

УДК 94(4)

КОМАРОВ Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Москва). Автор 30 научных публикаций, в т. ч. двух монографий

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА И ФОРМИРОВАНИЯ КОНСЕРВАТИЗМА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Статья посвящена ключевым этапам развития европейского консерватизма в Новое и Новейшее время. Автор последовательно останавливается на традиционалистском, охранительном, реформистском, неоконсерватизме и других вариантах консерватизма, имевших место в странах Европы в рассматриваемый период времени. Первостепенное внимание уделяется прежде всего британскому варианту консерватизма, который внес существенный вклад в развитие данной идеологии в целом. Автор статьи подчеркивает, что формирование консервативной идеологии самым тесным образом было связано с общественно-политическим и экономическим развитием стран Запада. В работе проанализированы труды основателей европейского консерватизма, прежде всего Э. Берка, Ж. де Местра и Л. де Бональда, а также Б. Дизраэли, Р. Солсбери, У. Черчилля и др. Упомянутые мыслители явились авторами традиционалистского направления консерватизма, сформировавшегося непосредственно под влиянием событий Великой французской буржуазной революции. Именно они подчеркивали необходимость достижения стабильного развития общества и государства, основанного на традициях, порядке, законности, религии, семейных и нравственных ценностях. В статье отмечается, что консерватизм как политическая идеология зародился на рубеже XVIII–XIX веков в качестве реакции феодальной аристократии на общественные идеи эпохи Просвещения и опыт Великой французской буржуазной революции.

Показана связь консервативной идеологии с современностью, а также указано на возможность сопоставления британского, канадского и американского вариантов консерватизма. В качестве примера проведено сопоставление предвыборного манифеста будущего премьер-министра Великобритании Д. Камерона 2010 года с избирательной программой канадских консерваторов во главе с С. Харпером в 2006 году. Автор статьи предлагает термин «консерватизм эпохи глобализации», который самым тесным образом связан с разрешением консерваторами глобальных вызовов современности.

Ключевые слова: *европейский консерватизм, генезис европейского консерватизма, традиционалистское направление консерватизма, охранительное направление консерватизма, Священный союз, либеральный консерватизм.*

На современном этапе чрезвычайно важным представляется обращение к принципам консервативной идеологии, основополагающими постулатами которой выступают прежде всего стремление к общественной стабильности, уважение к институту монархии, признание частной собственности, приверженность традиционным ценностям, важнейшими из которых являются единство нации и патриотизм, религиозные и семейные устои. Реализация вышеупомянутых положений выдвигает на первый план человеческий фактор, что проявляется у консерваторов в продуманной стратегии работы с электоратом, а также в создании собственного имиджа как единственной политической силы, отвечающей за будущее страны.

Изучение этих проблем, с нашей точки зрения, весьма значимо для дальнейшего развития российского парламентаризма, функционирования и взаимодействия существующих политических партий. Необходимо отметить, что в течение своей длительной и непростой истории Россия неоднократно сталкивалась с необходимостью дальнейшего совершенствования и модернизации своего политического развития, что находило свое закономерное воплощение в революционных событиях, скачкообразном движении вперед, активном противостоянии власти и оппозиции, резких и внезапных государственных реформах. Поэтому изучение европейского опыта консерватизма представляется нам актуальным.

С самого начала необходимо отметить, что, останавливаясь на особенностях генезиса и развития консерватизма в странах Европы, автор не претендует на всеобъемлющее раскрытие сущности этой идеологии, поскольку это уже сделано в предшествующей отечественной и зарубежной научной литературе [1, с. 48–62].

В связи с этим центральным вопросом данного исследования будет являться именно зарождение, а также поэтапное и последовательное развитие консервативной идеологии в странах Европы, связанное с важнейшими историческими событиями Нового и Новейшего времени. Стоит также заметить, что значительное

и первостепенное внимание автором будет уделено прежде всего британскому варианту консерватизма, который внес существенный вклад в развитие данной идеологии в целом.

Консерватизм как политическая идеология в Европе зародился на рубеже XVIII–XIX веков в качестве реакции феодальной аристократии на общественные идеи эпохи Просвещения и опыт Великой французской буржуазной революции. Поэтому первый исторический этап развития европейского консерватизма можно обозначить рубежом XVIII–XIX веков, т. е. с момента появления фундаментальных работ Э. Берка, Ж. де Местра и Л. де Бональда, и до середины XIX века, когда, с одной стороны, консерваторы осмыслили общеисторическое значение и сущность европейских буржуазных революций 1848–1849 годов, а с другой – способствовали возникновению собственных политических партий. Классическим примером выступает консервативная партия Великобритании, оформившаяся организационно именно в середине XIX столетия.

Генезис европейского консерватизма на рубеже XVIII–XIX веков непосредственно ассоциируют со взглядами Э. Берка, Ж. де Местра и Л. де Бональда [2–5]. Вышеупомянутые мыслители явились авторами традиционалистского направления консерватизма, сформировавшегося непосредственно под влиянием событий Великой французской буржуазной революции. Ими были разработаны основные принципы консерватизма, к которым они относили прежде всего традиционализм, нравственный абсолютизм, политический реализм, меритократию, приверженность монархической форме правления, семейным и религиозным ценностям.

В целом как Э. Берк, так и Ж. де Местр с Л. де Бональдом подчеркивали необходимость достижения стабильного развития общества и государства, основанного на традициях, порядке, законности, религии, семейных и нравственных ценностях. В связи с этим они подвергли серьезной критике революционные события во Франции, выступив против кровопролития, социальных потрясений и катаклизмов,

резких и внезапных насильственных перемен. Обрушившись с критикой на Великую французскую буржуазную революцию, основатели консерватизма подчеркивали преимущества эволюционного, поступательного и мирного развития общества. В то же время Э. Берк, Ж. де Местр и Л. де Бональд не были едины в своем понимании традиционалистского консерватизма, поэтому в их взглядах можно найти как общие, так и отличные черты.

Традиционалистское направление консерватизма, основанное Э. Берком, Ж. де Местром и Л. де Бональдом, безусловно, способствовало формированию в дальнейшем охранительного консерватизма, нашедшего свое практическое воплощение в создании Священного союза в сентябре 1815 года. В то же время необходимо отметить, что идеология охранительного консерватизма, нашедшая свое воплощение в деятельности Священного союза, не являлась прямым отражением и подобием взглядов Э. Берка, де Местра и де Бональда, высказанных ими. Основатели Священного союза, в частности российский император Александр I, австрийский император Франц I, король Пруссии Фридрих Вильгельм III, а также министр иностранных дел Австрии князь Клеменс фон Меттерних и секретарь Венского конгресса Ф. Генц, восприняли и взяли на вооружение прежде всего идею нетерпимости к Великой французской буржуазной революции. Это было наглядно реализовано ими в активной борьбе с буржуазными революциями и национально-освободительным движением в Европе, а также защите или реставрации монархических режимов. Принципиально важным моментом явилась религиозно-мистическая окраска деятельности Священного союза, что, на наш взгляд, было отражением глубоких и противоречивых идейных исканий императора Александра I в последнее десятилетие его царствования. Именно о последнем свидетельствует акт Священного союза, заключенный Австрией, Пруссией и Россией 26 сентября 1815 года в Париже [6].

Изучение акта Священного союза позволяет нам сделать вывод о формировании охранительного

варианта консерватизма, направленного, с одной стороны, на борьбу с буржуазными революциями в Европе и реставрацию монархических режимов, а с другой – на сохранение системы европейской безопасности после наполеоновских войн. Поэтому необходимо также отметить, что идеология Священного союза, воплотившего в своей деятельности охранительную версию консерватизма, была обстоятельно и детально раскрыта в статье О.В. Орлик, которая охарактеризовала «европейскую идею» Александра I [7, с. 46–68].

Подводя итоги первого исторического этапа развития европейского консерватизма, необходимо отметить общие и отличные черты традиционалистского и охранительного направлений консерватизма, характерных для периода с рубежа XVIII–XIX веков и до европейских буржуазных революций 1848–1849 годов. Стоит подчеркнуть, что оба эти направления объединяет резкое неприятие Великой французской буржуазной революции и всех последующих национально-освободительных движений в странах Европы. Как Э. Берк, де Местр и де Бональд, так и идеологи Священного союза постоянно подчеркивали, что кровопролитие, хаос, незаконная конфискация собственности феодальной аристократии, всевозможные злоупотребления в ходе буржуазных революций, казнь монарха всегда отличают подобного рода исторические события. Это, в свою очередь, по их мнению, разрушает традиции и естественные истоки развития общества и государства, наносит непоправимый урон нравственности общества, ставит под сомнение власть монарха, уменьшает авторитет семьи и церкви. В связи с этим консерваторы в качестве постоянных и неизменных принципов консерватизма выделяли уважение к монархической власти, опору на традицию, семью, церковь, преемственность поколений.

В то же время представители традиционалистского и охранительного направлений консерватизма рассматривали различные варианты выхода из создавшейся общественно-политической ситуации и не были едины в своем понимании данной проблемы. Если Э. Берк

идеализировал современную ему британскую конституционную монархию, де Местр отдавал приоритет папе римскому в государственном управлении и склонялся, таким образом, к теократии, а де Бональд абсолютизировал французское государство периода одновременного правления Людовика XIII и кардинала Римско-католической церкви герцога де Ришелье, то основатели Священного союза свою главную задачу видели в реставрации ранее существовавших абсолютистских режимов и подавлении буржуазных революций. Именно эта четкая линия, безусловно, прослеживается как у российских императоров – Александра I и Николая I, так и у прусского и австрийского королей в 1815–1823 годах. Как уже было отмечено ранее, религиозно-мистическая окраска сопровождала заключение акта Священного союза в 1815 году, однако его основатели не призывали к теократии аналогично де Местру или к соправлению государством одновременно религиозной и светской властью подобно взглядам, высказанным де Бональдом.

Второй исторический этап развития консерватизма, на наш взгляд, начался с 40-х годов XIX века, а завершился к 1945 году, охватив таким образом около столетия. Хронологические рамки данного периода вполне объяснимы и обусловлены исторически. Европейские буржуазные революции 1848–1849 годов существенно изменили мировоззрение консерваторов, которые, восприняв буржуазию как главную движущую силу всего политического переустройства Европы, стали выступать за ее союз с феодальной аристократией, пролетариатом и другими социальными слоями общества. В сравнении с первым этапом генезиса и развития консерватизма, когда консерваторы противопоставляли свою идеологию взглядам революционно настроенной буржуазии, что находило свое воплощение в традиционалистских и охранительных направлениях консерватизма, ситуация в корне изменилась. Консерваторы предпринимали максимум усилий для расширения своей социальной и региональной базы, а также формиро-

вания собственных общенациональных партий, способных адекватно и своевременно отвечать на запросы избирателей. В связи с этим очень важным являлся и тот факт, что консерваторы всячески стремились разрушить свой имидж аристократических и замкнутых политических клубов тори: проводили масштабную идейно-организационную работу по адаптации своих взглядов к насущным общественно-политическим реалиям времени. Помимо этого, находясь у власти или в оппозиции, консерваторы постоянно конкурировали со своими политическими оппонентами – либералами, социал-демократами и представителями других партий, стремясь превзойти их как идеологически, так и организационно. Завершение второго этапа развития консерватизма в странах Запада, на наш взгляд, связано с сокрушительным поражением, которое потерпела консервативная партия Великобритании, возглавляемая У. Черчиллем, на парламентских выборах в июле 1945 года.

Рассматривая второй исторический этап развития консерватизма в странах Запада, вполне уместно согласиться с мнением А.А. Галкина и П.Ю. Рахшмира о том, что именно в Великобритании прежде всего были сформированы условия для превращения этой идеологии в одну из ведущих как в этой стране в частности, так и в мире в целом [8, с. 28].

Необходимо отметить также, что в период с 40-х годов XIX века по начало XX века в Англии были заложены основы классического англосаксонского, или британского консерватизма, который распространил свое влияние и на другие государства, в т. ч. и Канаду. Этот процесс непосредственно был связан с деятельностью Р. Пиля, Б. Дизраэли, Р. Солсбери, а также закономерно нашел свое воплощение в ряде кардинальных тенденций, имевших место в рассматриваемую нами эпоху.

Третий исторический этап развития европейского консерватизма, на наш взгляд, приходится на период с 1945 года до середины 60-х годов XX столетия. На данном этапе для европейских консерваторов было принципиаль-

но важным адаптироваться к послевоенным общественно-политическим реалиям, понять настроения избирателей, пересмотреть свои ранние установки в области государственного развития. Консерваторы стали заметно и последовательно расширять свою социальную базу, ориентируясь на самые различные категории населения, прежде всего рабочих, фермеров, представителей среднего класса. Они желали переломить создавшееся впечатление о себе среди электората как о рудименте политического устройства общества и продемонстрировать, что консерватизм связан со всеми новейшими прогрессивными веяниями в политике и экономике, а не с устаревшими и отжившими тенденциями. Это было принципиально важным в условиях кардинально изменившейся общественно-политической ситуации после Второй мировой войны, в частности – победы лейбористов на парламентских выборах 1945 года в Великобритании, формирования социалистической системы государств во главе с СССР, вхождения французских коммунистов в коалиционное правительство генерала Шарля де Голля в 1946 году, а итальянских – в антифашистскую коалицию, находившуюся у власти в стране с апреля 1944 по май 1947 года и т. д.

Если в Великобритании адаптация консерватизма к послевоенной действительности происходила в рамках существующей консервативной партии, то в странах континентальной Европы, и прежде всего в Италии и ФРГ, этот процесс осуществлялся через деятельность христианско-демократических партий, которые объединяли христиан, стремящихся к прогрессивным изменениям, но не доверяющих социалистам или коммунистам. Поэтому, не отвергая свои традиционные ценности, европейские консерваторы повсеместно вынуждены были признать необходимость самых широких демократических преобразований в послевоенной Европе. Поэтому стоит, например, отметить, что, находясь в оппозиции и критикуя национализацию в целом, британские консерваторы согласились с переходом в государственный сектор ряда ключевых отраслей экономики, прежде всего

угледобывающей, электроэнергетики, железнодорожного транспорта, банка Англии и т. д. При своем возврате к власти консерваторы не предлагали массовой приватизации национализированных ранее лейбористами отраслей экономики, а собирались применить эту меру только к тем сферам производства, которые будут экономически нерентабельными и убыточными [9, с. 2–3].

Помимо этого, в отличие от своих взглядов второй половины XIX – начала XX века консерваторы объективно и с пониманием восприняли тенденции распада колониальной системы, усилившиеся после Второй мировой войны, и отказались от своего прежнего имперского курса во внешней политике, характерного для правительств Б. Дизраэли, Р. Солсбери, С. Болдуина, Н. Чемберлена. В частности, консерваторы одобрили внешнеполитические меры лейбористов, направленные на предоставление независимости Индии в августе 1947 года, а также Бирме – в январе 1948 года. Немаловажным явился и тот факт, что вслед за лейбористами британские консерваторы стали использовать термин «Британское содружество наций» вместо термина «Британская империя» [10, с. 3].

С нашей точки зрения, центральными датами третьего исторического этапа развития консерватизма можно назвать 1945–1951 годы, когда британские консерваторы в оппозиции под руководством У. Черчилля, А. Идена, Г. Макмиллана, Р. Батлера и лорда Вултона проделали масштабную работу по адаптации консервативной партии Великобритании к послевоенным реалиям.

Четвертый этап европейского консерватизма характеризуется эпохой неоконсерватизма, которая также имела место и в странах Северной Америки. Ее хронологические рамки ориентировочно приходятся на период конца 70-х годов XX века – начало XXI века, однако для каждой страны эта датировка обладает собственной спецификой. Для примера остановимся на периодизации неконсервативной политики в ряде европейских и североамериканских государств. Например, для Великобритании эпоха

неконсерватизма имела место в 1979–1997 годах и была тесно связана с деятельностью премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, последовательно выигравшей парламентские выборы 1979, 1983 и 1987 годов, а также – ее преемника на премьерском посту Д. Мэйджора, одержавшего победу на парламентских выборах 1992 года и находившегося у власти до 1997 года. В США эпоха неоконсерватизма имела два этапа и была непосредственно связана как с президентствами Р. Рейгана (1981–1989 годы), так и с имперским неоконсерватизмом Джорджа Буша-младшего (2001–2009 годы), а также – с идеологией кандидатов от Республиканской партии США на президентских выборах США в 2008 году Д. Маккейна и М. Ромни на последних президентских выборах 2012 года.

В Канаде период неоконсерватизма приходился на эпоху нахождения у власти консерваторов во главе с Б. Малруни в 1984–1993 годах. В Италии неоконсерватизм был связан с деятельностью пятипартийной коалиции, сформированной в 1980 году и включившей в себя Христианско-демократическую партию, Итальянскую социал-демократическую партию, Итальянскую социалистическую партию, а также представителей республиканской и либеральной партий. В ФРГ неоконсерватизм был связан с нахождением на посту федерального канцлера Г. Коля, а во Франции – с реформами, проводимыми в период премьерства Ж. Ширака в 1986–1988 годах.

Как и на предшествующих стадиях развития европейского консерватизма, возникновение неоконсерватизма было исторически обусловлено и тесно связано с необходимостью осуществления серьезных, кардинальных мер по борьбе с экономическими кризисами 1974–1975 и 1980–1982 годов, а также энергетическими и сырьевыми кризисами.

В сфере экономических и социальных отношений неоконсерваторы, прежде всего сторонники «тэтчеризма» и «рейганомики», предложили принципиально новый подход для разрешения циклических кризисов, ликвидации

стагфляции, борьбы с инфляцией, поддержания безработицы на естественном уровне, опираясь на теории монетаризма М. Фридмана, «экономики предложения» (А. Лаффер, Р. Мандел, М. Эванс и др.), рациональных ожиданий (Дж. Мут, Р. Лукас и др.). Повсеместно в странах Запада неоконсерваторы уменьшили налоги на прибыли крупных корпораций, а также выделяемые государственные расходы на образование и здравоохранение, прекратили программы социальной помощи малоимущим категориям населения, предложили жесткую политику по отношению к профсоюзному движению. Для уменьшения дефицита государственного бюджета неоконсерваторы повсеместно проводили масштабную приватизацию предприятий, находившихся до этого в государственной собственности. Однако это не означало полной отмены или демонтажа системы государственного регулирования экономики, поскольку неоконсерваторы в значительной степени сократили ее, но не отменили.

В сфере внешней политики неоконсерваторы выступили в пользу продолжения «холодной войны», т. е. экономического, идеологического и геополитического противостояния с СССР и странами Варшавского договора, и в связи с этим значительно усилили ядерную гонку вооружений.

Пятый этап в истории европейского консерватизма связан с периодом глобализации. Поэтому, на наш взгляд, его вполне можно именовать консерватизмом эпохи глобализации. Именно наличие глобальных проблем современности, в т. ч. демографической, продовольственной, энергосырьевой, экологической, бедности и отсталости, международного терроризма, иммиграционной и т. д., определяет развитие мирового сообщества на рубеже XX–XXI веков.

В этих условиях европейские консерваторы должны были полностью отдавать себе отчет в том, что только попытка разрешения глобальных проблем, которые являются частью существования самого мирового сообщества, будет являться залогом их возвращения к власти на рубеже двух столетий. Поэтому в период своего

нахождения в оппозиции консерваторы были заняты формированием социально ориентированной повестки дня, которая могла бы заинтересовать массового избирателя, прежде всего представителей среднего класса, которые составляют его большинство. Хорошо представляя особенности современного постиндустриального общества массового потребления, консерваторы сконцентрировались именно на повышении повседневного уровня жизни своего электората, его ежедневных заботах, создании новых рабочих мест, уменьшении инфляции, противодействии глобальному экономическому кризису 2008–2009 годов, борьбе с международным терроризмом в рамках военных операций альянса НАТО в Афганистане.

Важно отметить, что как европейские, так и канадские консерваторы пытались выработать общую центристскую консервативную идеологию, отвечающую интересам большинства избирателей. Ее можно охарактеризовать как либеральный консерватизм, т. е. умеренное политическое течение, которое, на наш взгляд, соединяет либеральное восприятие демократических прав и свобод граждан с традиционными консервативными ценностями: опорой на преемственность поколений, патриотизмом, нравственными, семейными и религиозными устоями. В частности, в сфере экономики данная идеология нашла свое воплощение в поддержке частного предпринимательства, ограничении вмешательства государства в экономику и в то же время – в существовании смешанной экономики, а также в «зеленой» политике, т. е. интенсивных мерах по защите окружающей среды. В сфере внешней политики либеральный консерватизм проявился в активном миротворчестве в государствах с нестабильным политическим строем, поскольку национальная безопасность государства, с точки зрения его сторонников, самым тесным образом связана с вопросами наведения порядка в мире, прежде всего – с борьбой с международным терроризмом. В сфере морали либеральный консерватизм проявился в адаптации к эпохе глобализации, в частности в превращении гражданского

брака в преобладающую форму брака, в признании однополых браков и т. д.

Консерваторы, как и представители других политических партий, довольно четко представляли, что после завершения «холодной войны» избиратель в целом не приемлет никаких резких поворотов в мировой политике, например смещения в сторону правого консерватизма, экстремизма, левого радикализма и т. д. Опыт правоконсервативных Партии реформ и Канадского консервативного альянса реформ в Северной Америке, не сумевших выиграть всеобщие выборы в Канаде в 1997 и 2000 годах, еще раз убедил как европейских, так и канадских консерваторов в необходимости разработки центристской консервативной повестки дня, понятной и единой для всех избирателей.

Хорошим примером видения европейскими консерваторами проблем эпохи глобализации, а также трактовки ими либерального консерватизма является предвыборный манифест, выпущенный лидером Консервативной партии Великобритании Д. Камероном перед парламентскими выборами 2010 года. В нем излагается позиция британских консерваторов по ряду основных проблем эпохи глобализации, в частности борьбе с глобальным экономическим кризисом 2008–2009 годов, миграционной политике, противодействию инфекционным заболеваниям, например малярии, международному терроризму, охране окружающей среды и т. д. [11].

Сравнивая предвыборный манифест Д. Камерона с избирательной программой канадских консерваторов 2006 года, безусловно, можно провести параллели, обратив внимание на аналогичные идеи по борьбе с международным терроризмом и другими глобальными вызовами современности. Кроме того, канадские и британские консерваторы едины в своем понимании необходимости участия их вооруженных сил в операциях НАТО в Афганистане, а также борьбы с глобальным экономическим кризисом и т. д. Это дает нам основание в очередной раз заявить о формировании консерватизма эпохи глобализации [12].

Безусловный интерес представляет и рассмотрение сходства и различия канадского, американского и британского вариантов консерватизма. Для того чтобы сравнение трех типов консерватизма было научно обоснованным и не являлось просто описательным, необходимо выделить соответствующие критерии и методологию для сопоставления этих идеологий. Это может быть осуществлено через призму отношения консерваторов к государственной власти, политическому развитию общества, революционным изменениям и монархической идее; к генезису консерватизма в трех государствах в целом; проблеме соотношения государственного регулирования и свободного рынка в воззрениях консерваторов; имперской идее и т. д.

В заключении данной статьи хотелось бы представить следующие выводы. Безусловно, с нашей точки зрения, было бы преждевременно говорить о больших успехах консерватизма в эпоху глобализации, поскольку глобальные проблемы современности в значительной степени остаются нерешенными, хотя им уделяется достаточное внимание в рамках встреч G-8 и G-20 (большой «восьмерки» и большой «двадцатки»). В то же время необходимо отметить, что в начале XXI века консерваторам удалось возвратиться к власти в ряде стран Европы. В Консервативной партии Великобритании, например, после проигрыша консерваторами парламентских выборов 1997 года последовательно сменилось 4 лидера: У. Хейг, У.Д. Смит, М. Говард и Д. Камерон. Лишь последнему удалось сформировать центристскую повестку дня на основе либерального консерватизма, т. е. умеренного политического течения, и тем самым опередить по популярности среди избирателей лейбористов Т. Блэра. После последовавшей череды поражений консерваторов на парламентских выборах 2001 и 2005 годов им удалось прийти к власти в 2010 году, опередив лейбористов и получив 32,4 % голосов электората и 307 мест в палате общин, в то вре-

мя как их основные политические конкуренты завоевали 35,2 % голосов избирателей, однако 258 мест в палате общин. Британские консерваторы не изменили принципам либерального консерватизма и в плане комплектации правительства, поскольку впервые за 70 лет в новейшей британской истории сформировали правительственную коалицию с либеральными демократами и их лидером Н. Клеггом, получившими 22,1 % голосов электората на парламентских выборах 2010 года, а также 57 мест в палате общин [13]. В соответствии с принципами созданного в мае 2010 года правительственного объединения консерваторов и либеральных демократов премьер-министром Великобритании стал Д. Камерон, а Н. Клегг – его заместителем.

Во Франции в начале XXI века был сформирован Союз за народное движение, который помимо голлизма и христианской демократии ориентировался на идеологию либерального консерватизма. Именно на съезде этой партии кандидатом в президенты Франции был выдвинут Н. Саркози, занимавший высший пост в течение 5 лет – с 2007 по 2012 год.

В 2005 году, после семилетнего пребывания в оппозиции, в ФРГ к власти возвращаются немецкие консерваторы, возглавляемые А. Меркель.

Опираясь на вышесказанное, следует сделать вывод о том, что на современном этапе развития постиндустриального общества значительную роль в общественно-политической жизни стран Европы и Америки продолжает играть именно консерватизм, который подобно либерализму и социал-демократии отличается гибкостью, адаптивностью к новым реалиям, учитывает веяния времени, а также стремится максимально расширить свою электоральную базу. Видоизменяясь, консерваторы в то же время оставляют за собой значительную часть избирательного корпуса, который регулярно отдает за них голоса на общенациональных выборах.

Список литературы

1. Рахиммир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 48–62.
2. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1993. 144 с.
3. Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М., 1997. 216 с.
4. Местр Ж. де. Санкт-Петербургские вечера. СПб., 1998. 732 с.
5. Bonald L.A. *Theorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile*. Paris, 1966.
6. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел. Сер. 1. 1801–1815. М., 1972. Т. VIII.
7. Орлик О.В. «Европейская идея» Александра I // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 46–69.
8. Галкин А.А., Рахиммир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. М., 1987.
9. Hoffman J.D. *The Conservative Party in Opposition, 1945–1951*. London, 1964. 400 p.
10. *Imperial Policy: A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth*. London, 1949.
11. *Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto, 2010*. URL: http://www.learningace.com/doc/175850/4518ba1b01865e98b2e221a7b5c3a57e/cpmanifesto2010_lowres (дата обращения: 25.04.2015).
12. *Stand Up for Canada. Conservative Party of Canada Federal Election Platform*. Ottawa, 2006.
13. Worcester R., Mortimore R., Baines P., Gill M. *Explaining Cameron's Coalition. How It Came About, an Analysis of the 2010 British General Election*. London, 2011. URL: <http://www.uea.ac.uk/documents/241631/839342/robert-worcester.pdf/15569453-ccee-4e35-a918-9049d085e557> (дата обращения: 20.04.2015).

References

1. Rakhshmir P.Yu. *Evolutsiya konservatizma v novoe i noveyshee vremya* [The Evolution of Conservatism in Modern and Contemporary History]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1990, no. 1, pp. 48–62.
2. Burke E. *Razmyshleniya o revolyutsii vo Frantsii* [Reflections on the Revolution in France]. Moscow, 1993. 144 p.
3. Maistre J. de. *Rassuzhdeniya o Frantsii* [Considerations on France]. Moscow, 1997. 216 p.
4. Maistre J. de. *Sankt-Peterburgskie vechera* [The Saint-Petersburg Evenings]. St. Petersburg, 1998. 732 p.
5. Bonald L.A. de. *Theorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile*. Paris, 1966.
6. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty rossiyskogo Ministerstva inostrannykh del. Ser. 1. 1801–1815* [The Foreign Policy of Russia in the 19th and Early 20th Century. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Ser. 1. 1801–1815]. Moscow, 1972. Vol. VIII.
7. Orlik O.V. “Evropeyskaya ideya” Aleksandra I [The “European Idea” of Alexander I]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1997, no. 4, pp. 46–69.
8. Galkin A.A., Rakhshmir P.Yu. *Konservatizm v proshlom i nastoyashchem* [Conservatism in the Past and the Present]. Moscow, 1987.
9. Hoffman J.D. *The Conservative Party in Opposition, 1945–1951*. London, 1964. 400 p.
10. *Imperial Policy: A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth*. London, 1949.
11. *Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto, 2010*. Available at: http://www.learningace.com/doc/175850/4518ba1b01865e98b2e221a7b5c3a57e/cpmanifesto2010_lowres (accessed 25 April 2015).
12. *Stand Up for Canada. Conservative Party of Canada Federal Election Platform*. Ottawa, 2006.
13. Worcester R., Mortimore R., Baines P., Gill M. *Explaining Cameron's Coalition. How It Came About, an Analysis of the 2010 British General Election*. London, 2011. Available at: <http://www.uea.ac.uk/documents/241631/839342/robert-worcester.pdf/15569453-ccee-4e35-a918-9049d085e557> (accessed 20 April 2015).

Komarov Andrey Nikolaevich

History and Archives Institute, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF CONSERVATIVE IDEOLOGY IN THE EUROPEAN COUNTRIES

This article is devoted to the key stages of European conservatism development in modern and contemporary history. The author draws the reader's attention to the traditional, protective, reform, neoconservative and other versions of conservative ideology in the above mentioned period of time. Special attention is paid to British conservatism, which has played an important part in the development of this ideology as a whole. The author emphasizes that the formation of conservative ideology has been closely connected with the political and economic development of the European countries. The paper analysed the works of the fathers of European conservatism – E. Burke, J. de Maistre and L. de Bonald – as well as of B. Disraeli, R. Salisbury, W. Churchill and others. These intellectuals formulated the traditional concept of conservatism, which was formed shortly after the events of the Great French Revolution. They stressed the need for a sustainable development of the state and society, based on traditions, order, law, religion, family and moral values. It should be noted that conservatism as a political ideology was formed at the turn of the 18th and 19th centuries as a response of feudal aristocracy to the social ideas of the Enlightenment and the experience of the Great French Revolution.

In addition, the author compares the European, American and Canadian versions of conservatism and shows how conservative ideology is related to the needs of the modern world. For example, the *Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto* (D. Cameron) is compared with *Stand Up for Canada. Conservative Party of Canada Federal Election Platform* (S. Harper). The author also introduces the term *globalization conservatism*, which is closely linked with the conservatives' attempts to solve the global challenges of our age.

Keywords: *European conservatism, origin of European conservatism, traditional conservatism, protective conservatism, the Holy Alliance, liberal conservatism.*

Контактная информация:

адрес: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6;

e-mail: ruslan10@inbox.ru